
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 235-летию со дня рождения И. Я. Шмидта (1779—1847)

St. Petersburg
2014

Исаак Яков Шмидт (1779—1847)

О. Н. Полянская

У истоков научного монголоведения в России: И. Я. Шмидт и О. М. Ковалевский

Исаак Якоб (Яков Иванович) Шмидт (Шмит) и Осип (Юзеф) Михайлович Ковалевский — два ученых, имена которых связаны с историей зарождения и развития научной школы монголоведения в России. И. Я. Шмидт стоял у истоков академического монголоведения, работал в Петербурге, в Азиатском музее. Он сделал первые шаги на пути становления подлинно научного академического монголоведения в Петербурге, ввел монгольскую филологию и историю в число научных дисциплин. О. М. Ковалевский возглавил первую в Европе кафедру монгольской словесности, созданную в Казанском университете.

Их судьбы складывались таким образом, что они встречались по роду своей научной деятельности. Исаак Якоб Шмидт, будучи старше Осипа Михайловича Ковалевского на 22 года, был для него наставником, авторитетным академическим ученым, коллегой. Их можно назвать почти современниками. Ковалевский ушел из жизни через 31 год после своего коллеги. Труды их и по сей день составляют золотой фонд российского монголоведения.

И. Я. Шмидт родился 17 октября 1779 г. в Амстердаме, где его отец управлял торговлей евангелистского братского общества, членом которого и являлся [СПФ АРАН. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 3]. После оккупации Нидерландов французами семья Шмидта вынуждена была искать работу. И. Я. Шмидту поступило предложение занять должность приказчика по торговле братского общества «Сарепта» в России» [СПФ АРАН. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 3]. В 1798 г. он прибыл в Сарепту. С 1804 г. И. Я. Шмидт целиком посвятил себя «с безустанным прилежанием исследованию монгольских, калмыцких и тибетских рукописей и их переводам». Он издал «свою историю монголов», разработал «грамматики и словари монгольских и тибетских наречий» [СПФ АРАН. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 5]. Его труды получили признание, но не избежали критики.

Ему было присвоено звание доктора философии, он был назначен государственным русским статским советником, избран членом различных научных обществ, за свою научную и педагогическую деятельность стал кавалером нескольких орденов. Скончался И. Я. Шмидт от болезни на 68-м году жизни 27 августа 1847 г. [СПФ АРАН. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 6].

Осип Михайлович Ковалевский появился в России в 1824 г., в качестве опального за свои политические взгляды виленского студента, отправленного в Казанский университет для изучения восточных языков. Здесь начался его рост как ученого-монголоведа. В это время резко стоял вопрос о необходимости создания кафедры монгольского языка в России. Для российской науки 1-й половины XIX в. был характерен недостаток профессорско-преподавательских кадров. В Российской империи XVIII в. существовала практика приглашения специалистов из-за рубежа. Так, к 1803 г., к моменту принятия Устава Академии наук, востоковедный состав ее представляли: Г. Ю. Клапрот, Х. Д. Френ, И. Я. Шмидт, А. М. Шегрен, Ф. Ф. Шармуа, Р. Х. Ленц, М. И. Броссе и другие. Ректором Казанского университета Н. И. Лобачевским было предложено при создании в Университете кафедры монгольского языка сделать ставку не на иностранного приглашенного ученого, а на собственного студента, О. М. Ковалевского. Тот был отправлен в длительную, четырехлетнюю, командировку в Сибирь, Забайкалье, Монголию, Китай и из нее вернулся знатоком монгольского, тибетского языков, экспертом по литературе, истории и культуре монгольских народов, ценителем средневековых рукописей, специалистом этнографии, быту кочевников.

И. Я. Шмидт и О. М. Ковалевский — два ученых, которые начали свой жизненный путь с разных позиций. Они познакомились на ниве изучения монгольских народов, причем еще на этапе зарождения этой молодой науки. Их немногие встречи и заочная поддержка способствовали тому, что в России стало возможным в начале XIX в. появление фундаментальных работ по монгольской истории и филологии.

И. Я. Шмидт, будучи профессором Казанского университета, составил инструкцию для О. М. Ковалевского перед его поездкой в Китай с Российской Духовной миссией (1828—1833). Эту инструкцию, «весьма важную для путешествующего в Китай по части языковедения, истории и литературы китайской, маньчжурской, тибетской и монгольской...» [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2237. Л. 303, 306.] для О. Ковалевского, в Кяхту доставил барон П. Л. Шил-

линг¹. Следуя инструкциям, О. М. Ковалевский смог выполнить огромный объем работ во время своего продолжительного путешествия.

После возвращения из командировки О. М. Ковалевский и его спутник А. В. Попов были направлены по предписанию Министра народного просвещения к академику И. Я. Шмидту. Академик экзаменов для молодых казанских монголоведов не устраивал. Он ограничился беседой и просмотром подготовленных ими в командировке трудов, которым дал высокую оценку. «Итак, я могу не только по доброй совести, но и с полным убеждением рекомендовать обоих, Ковалевского и Попова, на звание преподавателей монгольского языка в случае, если в Казанском университете учреждена будет для сего языка кафедра» [НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет.» Д. 6563. Л. 3—4], сообщил ученый в Совет Казанского университета. Кафедра была открыта 25 июля 1833 г., О. М. Ковалевский стал ее первым заведующим. 11 сентября 1833 г. адъюнкт Ковалевский начал преподавание монгольского языка — впервые в высших учебных заведениях Европы [НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет.» Д. 6563. Л. 6, 7]. И. Я. Шмидт помогал О. М. Ковалевскому в составлении плана учебных занятий. Будучи в Петербурге, Ковалевский согласовал документ с академиком Шмидтом, который позже отправил его на рассмотрение в Совет университета. Главными принципами в обучении языку были избраны постепенность, т. е. переход от легкого к сложному, и комплексность, т. е. изучение литературы, религии, истории и культуры.

В первые годы преподавание монгольского языка было затруднено из-за отсутствия общедоступных монгольских печатных текстов, учебников, словарей. Составление учебников и пособий, необходимых для изучения языка, литературы и истории монгольских народов стало основным занятием на значительный период времени для казанских монголоведов, тем более что основная работа по созданию учебных пособий ими была уже проделана в годы пребывания в Восточной Сибири. И. Я. Шмидт высоко оценил эту работу.

В 1835 г. вышла в свет «Грамматика монгольского языка» О. М. Ковалевского, а затем два тома «Монгольской хрестоматии». Оба труда были высоко оценены научной общественностью, в том числе и Шмидтом. Благодаря рецензии академика два тома «Хрестоматии» (из четырех) были быстро опубликованы за казенный счет. И. Я. Шмидт говорил в поддержку «Хрестоматии» О. М. Ковалевского следующее: «Как всякая книга сего рода, служащая учебным пособием для чтения и упражнения в языке, так

особенно Хрестоматия еще малоизвестного языка необходимо должна быть расположена в естественном порядке, а именно так, чтобы, начиная с легких статей, постепенно переходила к труднейшим упражнениям». Он обратил внимание Академии наук «на полезное предприятие О. М. Ковалевского» и пожелал, чтобы оно «нашло всевозможное поощрение со стороны начальства» и автор «издал в свет свое сочинение, соответствующее духу и потребностям науки и достойное благодарного признания и слова» [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4195. Л. 14—15].

После выхода «Грамматики» и «Хрестоматии» их стали сравнивать с ранее вышедшими работами И. Я. Шмидта, причем не в пользу последнего. Известный знаток и переводчик монгольского языка в Иркутске Александр Васильевич Игумнов критиковал работы Шмидта: «Нужно только хоть слегка взглянуть в его так называемую „Монгольскую грамматику“, дабы удостовериться в наглой несправедливости сего. Сию его антиграмматику получил я с русскими объяснениями и не мог читать...» [Архив О. М. Ковалевского. Д. 568. Папка № 2. Л. 324—325]. В письме к О. М. Ковалевскому он писал более откровенно: «Самозванец-переводчик И. Я. Шмидт, он поступил весьма хитро, что отказался вас экзаменовать и тем оградил себя от дальнейшего позора» [Архив О. М. Ковалевского. Д. 568. Папка № 2. Л. 334]. Своими словами А. В. Игумнов подчеркивал глубину знаний казанских востоковедов в монгольском языке, в этом он видел преимущество молодых исследователей О. М. Ковалевского и А. В. Попова перед И. Я. Шмидтом, который не знал всех тонкостей этого восточного, на тот момент еще малоизвестного науки, языка.

Труды О. М. Ковалевского и И. Я. Шмидта заложили прочный фундамент российского научного монголоведения. И. Я. Шмидт первым ступил на неизвестный путь монголоведения, О. М. Ковалевский основательно продолжил научное изучение языка, истории и культуры монгольских народов. Оба ученых стали создателями научной базы для преподавания монгольского языка. Подход И. Я. Шмидта и О. М. Ковалевского к проблемам изучения монгольского языка предполагал широту знаний всего духовного наследия монгольских народов. Благодаря энциклопедизму обоих ученых их работы касались широкого спектра вопросов по филологии, этнографии, религии, истории монгольских народов, что способствовало постановке проблем научного монголоведения, решением которых занимались последующие поколения востоковедов.

Использованная литература

Архив О. М. Ковалевского: Санкт-Петербургский государственный университет. Отдел редких книг. Архив О. М. Ковалевского (Sankt-Peterburgskiy gosudarstven-

nyi universitet. Otdel redkih knig. Arkhiv O. M. Koval'evskogo).

¹ Барон Шиллинг (Шиллинг фон Канштадт Пауль) (Павел Львович) (1785—1837) — физик, изобретатель, китаист, создатель восточной литографии, собиратель восточных рукописей. Член-корреспондент АН (с 1827 г.).

Куликова, 1994: *Куликова А. М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в.—1917 г.). СПб., 1994 (*Kulikova A. M.* Vostokovedenie v rossiiskih zakonodatelnyh aktah (konets XVII v.—1917 g.). SPb., 1994).

Шмидт, 1835: *Шмидт И. Я.* Монгольско-немецко-российский словарь. СПб., 1835 (*Shmidt I. Y.* Mongolsko-neмецко-rossiiskii slovar. SPb., 1835).

Список сокращений

НАРТ — Национальный архив Республики Татарстан
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Oksana N. Polyanskaya **At the sources of the scientific Mongolian Studies in Russia:** **I. Y. Shmidt and O. M. Kovalevsky**

This work reflects one of the periods of formation of Russian Mongolian studies — the first half of the XIXth century, which connects the names of outstanding scientists such as I. Y. Shmidt and O. M. Kovalevsky. The first works by the philology of Mongolian people, were wrote by this orientalists, the monuments of Mongolian literature, were translated by them. They cooperation in the scientific filed had become the foundation of the beginning and successful development of Russian Mongolian Studies school.

Key words: the scientific Mongolian studies, I. Y. Shmidt, O. M. Kovalevsky, the Mongolian people, the science in Russia, A. V. Igumnov.